

«Не та очередь»

Дара Вейн

Дара Вейн
«Не та очередь»

«Автор»

2026

Вейн Д.

«Не та очередь» / Д. Вейн — «Автор», 2026

«Не та очередь» — история о Свете, которая годами чувствовала себя «отставшей» изза того, что все подруги вышли замуж, а она — нет. Её прошлая боль — сбежавший за два дня до свадьбы жених — долго мешала поверить в новое счастье. Но встреча с Кириллом, который не торопит и не судит, помогает Свете перестать оглядываться на чужие ожидания. А знакомство подруг с Кириллом постепенно меняет их отношение: вместо жалости и советов — искреннее принятие и радость за Свету. Это тёплая история о том, что своё счастье не обязано вписываться в общий график — главное, чтобы рядом был тот, с кем спокойно и хорошо.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

"Не та очередь"	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дара Вейн «Не та очередь»

"Не та очередь"

Света смотрела на очередное свадебное фото в ленте — ещё одна подруга, ещё одно «мы теперь муж и жена». На фото Оля сияла, а рядом стоял её жених, крепко обнимая её за плечи. Света поставила лайк, написала «Поздравляю, вы такие красивые!» и закрыла телефон.

Ей было не обидно. Точнее, обидно, но не так, как раньше. Потому что раньше у неё тоже была свадьба. И жених. И платье, которое она выбирала три месяца, пока не поняла, что главное в нём — не фасон, а то, что в нём она должна была стать «счастливой навсегда».

Пять лет назад всё шло по плану. Кольца куплены, ресторан забронирован, приглашения разосланы. До свадьбы оставалось два дня. Света приехала в квартиру, которую они с Артёмом уже считали «их», чтобы забрать коробку с украшениями для банкетных столов. Дверь была приоткрыта. Внутри — тишина, слишком аккуратная, будто кто-то специально убрал все следы спешки.

На кухонном столе лежала записка: *«Прости. Я не могу. Не хочу делать вид, что всё правильно, если внутри всё кричит, что нет. Прости»*. И всё. Ни объяснений, ни обещаний вернуться, ни даже подписи — будто и не он писал.

Света тогда не плакала. Сначала. Она ходила по квартире, трогала вещи, которые они выбирали вместе: чашки, плед, картину, которую повесили криво и собирались перевесить «завтра». И только когда дошла до шкафа и увидела, что Артём забрал все свои рубашки, а на полке осталась только одна его футболка — старая, с выцветшим принтом, которую он терпеть не мог, — она села прямо на пол и заплакала.

А потом начались звонки. Подруги, мама, тётя, двоюродная сестра, соседка по этажу — все звонили, спрашивали, что делать с платьем, с рестораном, с гостями. И каждый вопрос звучал как: «Ну скажи, что это ошибка, скажи, что он вернётся».

Света не говорила. Она отменяла. Вежливо, спокойно, будто это была не её жизнь, а чей-то чужой сценарий, который надо просто закрыть.

Платье она не вернула. Продала через интернет, почти за бесценок. Деньги перевела в фонд помощи животным — просто потому, что не хотела ничего покупать на эти деньги. Ресторан отменил бронь, удержав часть суммы. А открытки с именами «Артём и Света» она сожгла в металлической урне во дворе, наблюдая, как огонь съедает буквы.

И вот тогда она впервые подумала: «Я не в той очереди». Все её подруги тогда ещё только встречались, строили планы, примеряли кольца в магазинах и смеялись: «Главное — не перепутать дату!» А Света уже стояла в другой очереди — в очереди тех, кто узнаёт, что «навсегда» может закончиться за два дня до клятвы.

После этого она долго не ходила на свадьбы. Отказывалась: «У меня работа», «Я болею», «Не люблю шумные мероприятия». Подруги кивали, но в глазах читалось: «Она боится». И они были правы. Боялась. Боялась снова увидеть этот блеск в чужих глазах и вспомнить свой собственный — за два дня до того, как всё рассыпалось.

Потом страх стал тише. Она начала ходить, улыбаться, обнимать, говорить правильные слова. Но каждый раз, когда кричали «Горько!», Света отводила взгляд. Ей казалось, что если она посмотрит на целующуюся пару слишком долго, то увидит не счастье, а тонкую трещину, которая уже ползёт по стеклу.

— Свет, ну ты не переживай, — говорила ей Настя, обнимая после очередного банкета. — Твой ещё не родился! Или родился, но ещё не дошёл до тебя.

Света улыбалась, кивала. Но думала: «А вдруг он уже дошёл? А я просто не заметила? Или... вдруг я теперь вообще не умею замечать?»

А потом начались крестины. И дни рождения детей. И «ты обязательно почувствуешь этот материнский инстинкт, просто подожди». И «главное — не торопись, лучше одной, чем с кем попало».

Света кивала. Пила чай. Улыбалась. И думала: «Я не в той очереди. Все мои подруги стоят в очереди за счастьем по расписанию, а я... я вообще стою не там».

Однажды вечером она сидела на кухне, ела разогретый в микроволновке суп и листала ленту, где теперь вместо колец были младенческие ладошки и первые зубки. Телефон звякнул — сообщение от мамы: «Светик, тётя Зина сказала, что сын её подруги очень хороший мальчик, работает в банке. Давай я дам тебе номер?»

Света вздохнула, нажала «удалить», а потом вдруг разозлилась. Не на маму — на эту бесконечную, чужую очередь, в которую её всё время пытались впихнуть.

Она встала, достала из шкафа коробку, которую не открывала уже год, и высыпала на стол старые открытки, билеты в кино, засушенный цветок из чьей-то свадьбы и маленький брелок — подарок от бывшего, который давно перестал быть бывшим. Сверху легла стопка приглашений: Катя, Настя, Ира, Лена, Оля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.